

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка и
методики его преподавания

**Доминирующие коммуникативные стратегии в речевом поведении англо – и
русскоязычных политиков**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(БАКАЛАВРСКОЙ) РАБОТЫ**

студентки 4 курса 411 (2) группы

направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», профиль –
«Иностранный (английский) язык»

факультета иностранных языков и лингводидактики

Трофимовой Виктории Вячеславовны

Научный руководитель

Доцент кафедры английского
языка и методики его
преподавания, канд. фил. наук,
доцент

С.Е.Тупикова

подпись, дата

Зав. кафедрой

английского языка и методики
его преподавания, к.пед.н., доцент

Г.А. Никитина

подпись, дата

Саратов 2019

Введение. Понятия культуры и культуры речевого поведения невозможно представить друг без друга. Для достижения коммуникативной цели общения человеку необходимо иметь понимание того, как нужно вести себя в той или иной обстановке и как строится речевой контакт в целом. В настоящее время активно идет процесс глобализации, что заставляет задуматься о межкультурном общении, где главную роль играют взаимопонимание, диалог культур и уважение к чужой культуре. Соблюдая все перечисленные условия возможно добиться коммуникативной цели в межкультурном общении. Таким образом, речевое поведение стоит рассматривать в ключе межличностного и межкультурного общения. На сегодняшний день изучение речевого поведения набирает актуальность, поскольку данная тема недостаточно исследована. Политкорректность не только гармонизирует общение, но и формирует нормы, ограничивающие или смягчающие воздействие на личную сферу коммуникантов. Знание, владение и соблюдение нормам речевого этикета является неотъемлемым правилом политиков.

Актуальность исследования доминирующих коммуникативных стратегий и тактик в речевом поведении политиков обусловлена, во-первых, усилением интереса к изучению контакта языка и культуры, а, во-вторых, увеличением интенсивности межкультурных связей, которое ведет за собой необходимость понимания речеповеденческих особенностей общения в различных социумах.

Объектом данного исследования является англо- и русскоязычный политический дискурс.

Предметом доминирующие коммуникативные стратегии и тактики, посредством которых они репрезентуются в политических речах в англо- и русскоязычном политическом дискурсе.

В работе ставилась *цель* исследовать преобладающие коммуникативные стратегии и тактики, благодаря которым политический деятель стремится

достичь коммуникативной цели, а также факторы, влияющие на выбор той или иной стратегии и тактики.

Для достижения цели требуется выполнить следующие *задачи*:

- 1) определить сущность понятий "речевое поведение" и "политический дискурс", их взаимосвязь;
- 2) рассмотреть особенности предвыборного дискурса;
- 3) выявить стратегии и тактики русскоязычного и англоязычного дискурса;
- 4) выявить преобладающие стратегии и тактики англоязычного и русскоязычного политического дискурсов.

В работе использовались такие *методы исследования*, как описательный, сравнительный, метод контент-анализа и статистической обработки данных.

Материалами исследования послужили текст речи послания Владимира Путина Федеральному собранию от 1 марта 2018 года и Donald Trump's Speech on Jobs and the Economy от 15 сентября 2016.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в данной работе была предпринята попытка провести комплексное исследование, а также сравнительный анализ преобладающих коммуникативных стратегий и тактик в англо- и русскоязычном политическом дискурсе, используемых ораторами для достижения коммуникативных целей.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и результаты, полученные в ходе исследования, могут внести определенный вклад в изучение речевой коммуникации в целом, коммуникативных стратегий и тактик, используемых в политическом дискурсе, в частности.

Практическая значимость работы заключается в том, материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы в рамках следующих дисциплин: практика устной и письменной речи, стилистика, интерпретация текста, речевой этикет и др.

Апробация исследования проводилась в Саратовском национальном исследовательском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского.

Основные положения и результаты исследования обсуждались на научных конференциях. VII Международная научная конференция, посвященная 110-летию СГУ имени Н.Г. Чернышевского «Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы» 15 апреля 2019 года. Тема доклада «Доминирующие коммуникативные стратегии в речевом поведении англо- и русскоязычных политиков»

Студенческая конференция СГУ 18 апреля 2019 года. Тема доклада «Доминирующие коммуникативные стратегии в речевом поведении англо- и русскоязычных политиков»

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях: Тупикова С.Е. Доминирующие коммуникативные стратегии в речевом поведении англо- и русскоязычных политиков / С.Е.Тупикова, В.В.Трофимова // Материалы VII Международной научной конференции, посвященной 110-летию СГУ им.Н.Г. Чернышевского. Саратов: изд-во СГУ, 2019.

Структура работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы. Работа состоит из введения, двух глав (глава 1 «Теоретические аспекты изучения стратегий речевого поведения в политическом дискурсе», глава 2 «Анализ преобладающих стратегий в англо- и русскоязычном политическом дискурсе»), заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы. На сегодняшний день исследование речевого поведения набирает актуальность и востребованность, поскольку остается недостаточно исследованным. Изучением речевого поведения и репрезентируемых в нем стратегий занимались Т.В. Ларина, Н.И. Формановская, И.А. Стернин, Т.Н. Ушакова и другие ученые.

В рамках речевого поведения исследуются его различные регуляторы, правильное использование которых помогает участникам общения достигать коммуникативной цели. По мнению лингвиста Н.И. Формановской, речевое поведение можно рассматривать как “лишенное осознанной мотивировки автоматизированное, стереотипное речевое проявление” [4]. Ученый считает,

что речевое проявление выражается с двух сторон: использование речевых клише, стереотипных высказываний и индивидуальных проявлений личности. Помимо этого, к речевому поведению относятся невербальные средства коммуникации, такие как жесты, мимика, позы, интонационные особенности. В результате анализа речевого поведения можно выделить языковую личность, принадлежащую к определённому социуму и культуре. Помимо культуры на речевое поведение влияет ритуал, постоянная практика, контролируемая сознанием, кооперация.

Кроме того, разделяем вывод ряда ученых о том, что речевое поведение имеет национальные особенности. Эти особенности в своих работах отмечала Т.В.Ларина, где обращала внимание не только на различия в средствах общения, но и на механизм выбора этих средств, их частность и предпочтительность. Говорящий, употребляя то или иное высказывание, каждый раз «демонстрирует свою причастность к данному языковому коллективу и овладение нормами поведения (в том числе этикетного) данного общества»[2].

Речевое поведение регулируется следующими факторами:

- Социальной иерархией;
- Национальной культурой;
- Этикетом;
- Категорией вежливости.

В рамках исследования политического дискурса следует отметить взаимосвязь речевого поведения и политкорректности, речевого этикета. Политкорректность не только гармонизирует общение, но и формирует нормы, ограничивающие или смягчающие воздействие на личную сферу коммуникантов. Знание, владение и соблюдение нормам речевого этикета является неотъемлемым правилом политиков, за исключением тех коммуникативных ситуаций, в которых политик намеренно нарушает правила речевого этикета, возможно, с целью сближения с электоратом или манипуляции им.

Существуют определенные параметры, влияющие на степень политкорректности в речи, присущие не только русскоязычным политикам, но и их зарубежным коллегам. При условии, что цели участников коммуникации различны или даже противоречат друг другу, должна сохраняться общая цель коммуникации на период их взаимодействия. Достижению коммуникативной цели общения в политическом дискурсе способствует использование участниками общения следующих проявлений политкорректности в речи: стратегия вежливости, обращение к адресату, ролевые стереотипы адресатов и принцип кооперации.

Стратегичный характер любой коммуникации по мнению О.Н. Паршиной доказывается тем, что общение «определяется и управляется неречевыми целями коммуникантов», поскольку в ее основе лежит желание адресанта достичь цели с помощью определенных коммуникативных действий [3]. Стратегический характер общения доказывается еще и тем, что в процессе коммуникации говорящий может менять план, корректировать в зависимости от его эффективности. Стратегия в данном случае служит средством реализации принятого плана и зависит от условий общения и ситуации, а также личных качеств участников общения.

Вслед за Е.В. Ключевым под коммуникативной стратегией понимаем «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели»[1]. Таким образом, определенная коммуникативная ситуация соответствует определенной стратегии, где участники коммуникации осознают ситуацию в целом, задают направление развития и организации воздействия в рамках достижения поставленной коммуникативной задачи. Стратегии в свою очередь реализуются с помощью определенных тактик, иными словами тактика - это практическое воплощение модели взаимодействия в процессе коммуникации. Таким образом, тактика может быть определена как совокупность ходов в режиме реальной коммуникации, позволяющих достичь поставленной коммуникативной цели в конкретной ситуации.

Исходя из приведенных выше определений речевой стратегии и тактики, а так же определения отношений между этими понятиями можно сделать заключение о том, что грамотное использование определенных стратегий и тактик делает речь говорящего сильным средством воздействия на аудиторию. Именно это свойство речи в полной мере реализуется в политическом дискурсе и открывает широкие возможности для воздействия со стороны оратора на аудиторию.

В рамках исследования речи политических деятелей рассматриваются доминирующие стратегии и тактики, с помощью которых они реализуются в рамках англо- и русскоязычного политического дискурса. В данной работе под *дискурс* понимаем сложное коммуникативное явление, включающее в себя ряд лингвистических и экстралингвистических факторов, главной функцией которого является регуляция деятельности адресата. Основными лингвистическими особенностями политического дискурса, по мнению Е.И. Шейгал, являются использование:

1. Синтактико-стилистических средств;
2. Лексических средств;
3. Морфологических средств;
4. Фонетических средств [5].

Для достижения коммуникативной цели в политическом дискурсе оратору необходим правильный выбор речевой тактики с учетом цели коммуникативного события и роли участников коммуникации. Немаловажную роль в достижении цели общения будет играть личная установка участников, ориентированная на конкретный тип общения, также, как и правильный выбор коммуникативной стратегии и, как следствие, тактик.

Рассмотрим примеры реализации некоторых тактик посредством лексических средств в рамках анализа речи англоязычных и русскоязычных политиков. Для анализа были выбраны тексты речи послания Владимира Путина Федеральному собранию от 1 марта 2018 года и Donald Trump's Speech on Jobs and the Economy от 15 сентября 2016. В данной работе политические

речи анализируются с точки зрения использования в них групп стратегий убеждения и самопрезентации, так как примеры использования стратегий и тактик из этих групп преобладают.

Так, в результате проведенного исследования выявлено, что в англоязычном политическом дискурсе преобладает использование *тактики солидаризации* (58 %), которая относится к *стратегии самопрезентации*. В рамках данной стратегии оратор старается сблизиться с аудиторией, представить себя одним целым с избирателями. Данная тактика достигается за счет использования местоимений *we/us* в значении *you and I, we all together* и местоимения *our*. Например, в речи Дональда Трампа: «*Everywhere we look, we are seeing the effects of the American economic miracle*».

Помимо перечисленных местоимений распространено использование таких слов как *folks, guys*, благодаря которым оратор сближается с аудиторией, старается создать атмосферу непринужденной беседы: «*Folks who have a seat, feel free to take a seat*».

Аналогично с англоязычным политическим дискурсом доминирующей стратегией в речи русскоязычных политиков является стратегия самопрезентации, тактика отождествления, которая репрезентируется местоимениями *мы, наши*, показывая отождествление государства и правительства, а также самого оратора с аудиторией. Например «*Повторю: изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву*». «*Не сделаем этого – не будет будущего ни у нас, ни у наших детей, ни у нашей страны*». - В приведенном примере можно увидеть реализацию тактики отождествления на лексическом уровне, а также на синтактико-стилистическом уровне использование анафоры, повторения группы слов в начале каждого параллельного ряда для придания речи большей убедительности и выразительности.

С этой же целью оратор может использовать разговорные фразы, которые помогают сблизить говорящего с аудиторией, к примеру: «*Наша*

аргументация хорошо известна, не буду ее вновь разжевывать, но, к сожалению, она не воспринимается западными партнерами, от нее отмахиваются».

Второй стратегией, часто используемой англоязычными и русскоязычными политиками является группа стратегий убеждения (30 %), которая включает в себя агитацию и аргументацию. Аргументирующая стратегия реализуется с помощью тактик контрастивного анализа, иллюстрирования и указания на перспективу и примеров ее использования в анализируемых речах намного больше, по сравнению со стратегией агитации, что можно объяснить характером и целями выбранных выступлений – решение экономических вопросов, анализ текущей политико-экономической ситуации в стране.

В русскоязычном политическом дискурсе можно отметить широкое использование тактики контрастивного анализа, где оратор сопоставляет результаты прошлого и настоящего: *«Напомню, что в 2000 году за чертой бедности находились 42 миллиона человек, это почти 30 процентов – 29 процентов населения страны. В 2012 году нам удалось снизить этот уровень до 10 процентов...Конечно, это не 42 миллиона, как было в 2000-м, но тоже недопустимо много»* - в данном отрывке президент приводит статистические данные количества населения, находящегося за чертой бедности, делая акцент на положительной динамике изменений этого уровня, тем самым убеждая аудиторию в правильности выбранной политической стратегии.

В.В.Путин в своей речи часто использует тактику иллюстрации (21%). Данная тактика является одной из наиболее часто используемых, так как наглядно и доступно описывает реально существующие факты, что является самым надежным доказательным инструментом, как можно увидеть в примерах, где приведены статистические данные и реальная картина событий: *«И ещё несколько цифр. В 50–70-е годы прошлого века в среднем в стране строилось, вводилось порядка 60 миллионов квадратных метров жилья в год. К*

концу 80-х годов приблизились к 70 миллионам. Сегодня в России ежегодно строится около 80 миллионов квадратных метров».

Ранее было отмечено, что одни и те же тактики могут использоваться для реализации сразу нескольких стратегий. В рамках стратегии аргументации говорящий может использовать тактику акцентирования. Таким образом, в своей речи В.В.Путин использует специальные маркеры или слова, привлекающие внимание к фактам и рассуждениям после них:

«И в этом смысле ближайшие годы станут решающими для будущего страны. Подчеркну это: именно решающими».

В англоязычном политическом дискурсе оратором также преобладает использование стратегии аргументации, реализующейся посредством тактик иллюстрирования и контрастивного анализа.

«Perhaps one of the biggest wins in the report, and it is indeed a big one, is that the trade deficit — very dear to my heart, because we've been ripped off by the world — has dropped by more than \$50 billion. \$52 billion, to be exact» – в приведенном примере политик делает акцент на преодолении торгового дефицита и приводит определенные данные статистики, делая акцент на положительной динамике изменений. В данном высказывании можно увидеть желание говорящего подчеркнуть значимость данных изменений, которое выражается конструкцией *«very dear to my heart»*.

Характерной чертой англоязычного политического дискурса является использование тактики указания на перспективу в курсе оценки экономической ситуации в стране, посредством которой Дональд Трамп высказывает свои цели, намерения и перспективы.

«On top of that, we will bring back trillions in business wealth parked overseas and tax it at a 10% rate. Some people say there are \$2 trillion dollars overseas, I think it's \$5 trillion. By taxing it at 10% instead of 35%, all of this money will come back into our country». – данная цитата служит примером тактики указания на перспективу, так как политик показывает путь экономического

развития и положительных изменений, которые ожидаются в результате следования новому курсу.

В рамках стратегий убеждения ораторами используется агитация. Посредством данной стратегии говорящий воздействует на аудиторию с целью призвать их к совершению того или иного действия. В рамках этой стратегии политик может использовать две тактики: тактика обещания и тактика призыва. Использование тактики обещания находит отражение на лексическом и морфологическом уровне с помощью форм будущего времени глаголов совершенного вида. На синтактико-стилистическом уровне это выражается в использовании параллельных конструкций:

«I'm going to direct the Secretary of Commerce to identify every violation of trade agreements a foreign country is currently using to harm our workers. I will use every tool under American and international law to end these abuses, and I will use our greatest business leaders and finest negotiators – and I know who you are, many of you are in the room». – В приведенном примере можно увидеть случай использования тактики обещания на лексическом уровне, а также на синтактико-стилистическом уровне использование анафоры, повторения группы слов в начале каждого параллельного ряда. Данный прием используется для придания речи большей выразительности, а также с целью акцентировать внимание аудитории на тех обещаниях, которые дает говорящий.

Закономерно после использования тактики обещания применение тактики призыва. Также тактикой призыва оратор может завершить свою речь. Она находит отражение на морфологическом и лексическом уровне в виде глаголов в форме повелительного наклонения.

«So let's change it». «Ask yourselves what you can do to bring jobs back to your country, and your country will do everything we can to help you succeed».

Можно заметить, что, как и в русскоязычном политическом дискурсе, так и в англоязычном дискурсе использование тактики призыва в рамках стратегии агитации не так распространено в речи говорящего, по

сравнению с многочисленными примерами употребления стратегии аргументации. Возможно, это связано в первую очередь с темой речи Дональда Трампа, поскольку основной целью речи было освещение экономических вопросов, что не предполагает побуждения аудитории к каким-либо действиям или к принятию решений.

Заключение. Таким образом, рассмотрев доминирующие стратегии и тактики построения политических речей в англоязычной и русскоязычной культурах пришли к выводу о том, что в речи англо- и русскоязычных политиков преобладают универсальные лексические и синтактико-стилистические средства, направленные на усиление воздействия на аудиторию. В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что преобладающей стратегией в англо- и русскоязычном политическом дискурсе является стратегия самопрезентации, реализующаяся посредством тактики отождествления и солидаризации. Отличием является тот факт, что в речи русскоязычного политика тактика отождествления преобладает, тогда как в речи англоязычного политика преобладает тактика солидаризации. На втором месте по частоте использования находятся группа стратегии убеждения, которая представлена в большей степени тактиками контрастивного анализа, иллюстрирования и акцентирования. Основным различием в использовании этих тактик представителями англоязычного и русскоязычного политического дискурса является тот факт, что в русскоязычном дискурсе при использовании тактики контрастивного анализа акцент делается на сравнении результатов проводимой политики в пользу текущей ситуации в стране, тогда как в англоязычном дискурсе политик делает акцент на том, что ситуация изменилась не в лучшую сторону и в связи с этим требует изменений, предлагаемых оратором. На наш взгляд такое различие в использовании тактик в рамках этих двух стратегий заключается в различных коммуникативных целях, достигнуть которых стремятся говорящие, а также реалиями и менталитетом, присущим представителям двух культур.

Список использованных источников

1. Клюев Е.В. Речевая коммуникация // М.: Рипол классик, 2002. 320 с.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. М.: Языки славянских культур, 2009. 512 с.
3. Паршина, О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Автореф. Саратов, 2005. - С. 30-32.
4. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 2005. С. 159
5. Шейгал Е.И. Функциональная структура политического дискурса / Е.И. Шейгал // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. С.45-57.